

Не успев услышать упреки, Гу Линчжи с героическим выражением лица, словно идя на казнь, повернулся, но неожиданно оказался крепко обнят подошедшим человеком, подбородок которого плотно упирался в его макушку.

Все вокруг наполнилось ароматом грушевых цветов, и с высоты его головы донесся знакомый голос, в интонациях которого звучало давно не слышанное тепло:

— Линчжи...

Кровь Гу Линчжи прилила к голове от ступней.

Он знал, что тот вспомнил.

Эти долгие дни борьбы, бесчисленные проблемы, возникшие в последнее время, сделали жизнь Фу Юньцзэ невыносимой. Ему необходимо было узнать, что скрывалось в той части памяти, которую он сам запечатал.

Фрагменты прошлого внезапно хлынули в его сознание, и он уже не мог дождаться встречи с тем человеком.

Его Линчжи наконец вернулся.

Гу Линчжи задыхался от слишком крепких объятий, пытаясь освободиться, но Фу Юньцзэ прижал его еще сильнее.

Рядом с ними на земле, куда Гу Линчжи бросил большого жирного кролика, зверек, похоже, либо совсем не боялся людей, либо сломал лапу, потому что не убежал, а сидел в траве, не мигая, смотрел на них красными глазами...

Увидев, что Гу Линчжи перестал сопротивляться, Фу Юньцзэ был весьма доволен и уже собирался продолжить свои действия, как вдруг...

— Господин Фу, господин Фу, великий мастер Кунмин велел передать, что ваша нога еще не полностью зажила, и вам не стоит много ходить, — невесть откуда появился Кунъинь. Увидев двух человек, все еще обнимающихся, он сложил руки в молитвенном жесте. — Амитофо, «похоть есть пустота, пустота есть похоть». Продолжайте, почтенный, я ничего не видел.

После того как они разошлись, на лице Гу Линчжи появилась легкая неловкость, а Фу Юньцзэ, хотя и был счастлив внутри, внешне нахмурился:

— Линчжи, ты что, стыдишься меня?

Фу Юньцзэ шутил, но Гу Линчжи долго молчал, заставляя его сердце трепетать от беспокойства.

Словно после долгих раздумий и принятия важного решения, Гу Линчжи наконец заговорил:

— Юньцзэ, я хочу задать тебе три вопроса, и ты должен ответить на них серьезно.

Гу Линчжи выглядел необычайно серьезным, хотя на самом деле он просто нервничал, пытаясь сохранить спокойствие.

Услышав его слова, Фу Юньцзэ облегченно вздохнул, и на его губах заиграла улыбка:

— Хорошо.

— Первый вопрос: были ли у тебя с Чжун Лили романтические отношения?

— Нет.

— Хорошо. Второй вопрос: ты ненавидишь меня?

— Никогда.

— Третий вопрос: сейчас, что я для тебя?

— Луна на дне моря — это луна на небе, а человек перед глазами — это человек в сердце, — Фу Юньцзэ убрал улыбку и произнес эти слова с предельной серьезностью и торжественностью.

Услышав это, Гу Линчжи вдруг выглядел крайне расстроенным, глубоко вздохнув, словно это был не тот ответ, который он хотел услышать. Фу Юньцзэ снова забеспокоился, думая, что тот снова заговорит о морали и этике.

— А что насчет твоей супруги? — Гу Линчжи выглядел глубоко озабоченным.

Эти слова означали...

Фу Юньцзэ обрадовался:

— Линчжи, не волнуйся, я уже давно договорился с двоюродной сестрой: если кто-то из нас встретит человека, с которым будет по-настоящему счастлив, мы можем в любой момент написать письмо о разводе.

— А, ну тогда... — Гу Линчжи обхватил шею Фу Юньцзэ и громко чмокнул его в щеку. — Поставил печать, теперь ты мой.

Что? Вот так? Не слишком ли быстро все произошло?

Фу Юньцзэ все еще чувствовал себя ошеломленным, словно это был сон. Человек, о котором он так мечтал, теперь отвечал ему взаимностью!

Если это сон, то пусть он никогда не заканчивается.

На просторной лесной поляне маленькие зверушки беззаботно бродили, облака на небе постоянно меняли форму и уплывали вдаль, а два человека шли друг за другом, их руки, скрытые рукавами, были крепко сцеплены.

Поскольку нога Фу Юньцзэ еще не полностью зажила, им нужно было остаться здесь на несколько дней, иначе спуск с горы мог снова повредить его едва зажившую ногу.

Вечером, после ужина, Кунъинь с невозмутимым видом обратился к Фу Юньцзэ:

— Кхм, господин Фу, у нас в храме не хватает комнат, осталась только одна. Сегодня вечером вам придется потесниться с господином Гу.

Несколько лысых монахов за столом сложили руки в молитвенном жесте и, не отводя взгляда, произнесли «Амитофо».

Гу Линчжи был уверен, что этот болтливый монах Кунъинь и остальные монахи сплетничали о нем и Фу Юньцзэ!

Хм, и еще называет себя Кунъинь, больше похоже на усилитель звука!

За эти несколько дней Фу Юньцзэ множество раз забирался на Гу Линчжи, но каждый раз тот безжалостно сбрасывал его.

— Это святое место, веди себя прилично, Будда смотрит!

— В комнате Будда не видит!

— Эти монахи точно подслушивают, уверен! Особенно этот Кунъинь!

— Я поставил барьер, снаружи ничего не слышно.

— У тебя нога еще не зажила, тебе нельзя перенапрягаться!

— Ладно... — Фу Юньцзэ не мог спорить, у Гу Линчжи всегда находились причины отказаться от некоторых действий.

Это был уже третий раз за вечер, когда Гу Линчжи сбросил господина Фу. Чувствуя, что тот наконец успокоился, Гу Линчжи ткнул его:

— Эй, ты знаешь, есть одно животное, которое очень на тебя похоже!

— Какое животное? — Фу Юньцзэ был в замешательстве, не понимая, почему Гу Линчжи вдруг заговорил об этом.

— Тедди, — Гу Линчжи не смог сдержать тихого смешка.

Фу Юньцзэ задумался, не помня, чтобы слышал о таком животном или мифическом существе:

— Я не знаю такого животного.

— Оно точно есть, ты просто мало читал, так что это простительно.

— Хм, я, господин, обладаю обширными знаниями и прочел тысячи книг...

— Ну хорошо, тогда я тебя спрошу...

Они продолжали переругиваться, пока не уснули.

Пробыв там еще несколько дней, великий мастер Кунмин снова тщательно осмотрел Фу Юньцзэ и подтвердил, что его нога полностью зажила, после чего проводил их вниз с горы.

Перед тем как уйти, Кунъинь попрощался с ними:

— Два маленьких братца, приходите к нам почаще!

Кто в здравом уме сюда полезет? Им что, жизнь слишком скучна?

Гу Линчжи:

— ...

Не волнуйтесь, я больше сюда не вернусь.

Эх, в храме Фаньча остались только эти старики, давно не видели молодежи. Кунъюнь даже хотел задержать их еще на несколько дней.

Подниматься на гору сложно, а спускаться легко. Они быстро спустились и поспешили обратно, не зная, не случилось ли чего-то плохого за время их отсутствия.

Как оказалось, их опасения были не напрасны.

По пути Гу Линчжи и Фу Юньцзэ увидели картину всеобщего бедствия и мрака.

И это касалось не только Великого Чжао, но и всего континента!

В мире людей резко увеличилось количество демонов, и даже днем простые люди, идущие по дороге, могли быть убиты каким-нибудь демоном. Ночью множество призрачных культиваторов безудержно пили человеческую кровь: раньше они иногда оставляли людей в живых, но теперь высасывали их до состояния сухих трупов.

Как это могло произойти? Разве знатные семьи бессмертных не вмешались? Почему они позволяют этим демонам бесчинствовать?

Разве Жун Цяньюй не говорил, что не позволит своим подчиненным творить беспорядки? Почему же тогда так много призрачных культиваторов покинули гору Кунъюнь?

Хотя Гу Линчжи всегда придерживался принципа «мое дело сторона», видя разрушенный мир людей, он не мог не испытывать шока и боли, его сердце наполнялось скорбью и гневом.

Даже животные, видя, как их сородичей убивают, испытывают сострадание.

Они сначала отправились к горе Кунъюнь, так как там была основная база демонов и призрачных культиваторов.

Однако если раньше там был паритет, то теперь остались только демоны, и ни одного призрачного культиватора.

Неужели Жун Цяньюй переехал?

Гу Линчжи недоумевал, как вдруг его потянула за руку тень из угла.

Человек в черном плаще — призрачный культиватор.

Фу Юньцзэ уже собирался выхватить меч, но черный плащ снял капюшон.

— Чжу Лэ?

Из рассказа Чжу Лэ Гу Линчжи узнал, что после его ухода Жун Цяньюй громко и открыто явился на гору Цанъюнь, чтобы забрать человека.

Кого именно, можно было догадаться без слов — Шэнь Инъюнь.

Ли Юэ, естественно, не согласился и сразу увез Шэнь Инъюнь в свое новое логово.

Жун Цяньюй преследовал их до обрыва, но это место было легко защищать и трудно атаковать,

и он не смог пробиться ни на шаг.

Хорошо, если я не могу войти, то ты точно выйдешь! Жун Цяньюй начал ежедневно поджидать у их двери.

Его уход оказался роковым, так как его база на горе Куньлунь была захвачена Хуа Ю и ее демонами.

Часть призрачных культиваторов осталась под командованием Хуа Ю, а остальные просто разбежались, сея хаос в мире людей.

Услышав эту новость, Жун Цяньюй пришел в ярость!

Вот так, Хуа Ю! Ты договорилась о сотрудничестве, а сама меня подставила!

<http://bllate.org/book/16633/1523848>